

Ань Лонг отпустил его и начал пристально расспрашивать о Небесной Скорби.

Сун Цинши тоже выглядел очень подавленным:

- Не знаю, просто молния ударила внезапно.

- Ты проводил какие-либо исследования, которые нарушают законы Небес? Или ты усовершенствовал какую-нибудь таблетку, которая шла вразрез с естественным порядком? Ты неправоммерно подставил врага? - Ань Лонг высказывал бесчисленные предположения по этому поводу, но, несмотря ни на что, ему даже в голову не могла прийти неслыханная возможность того, что культиватор Построения Фундамента, такой как Юэ Вухуань, мог столкнуться с Небесной Скорбью. Более того, основываясь на его исследовании, эта Молниеносная Скорбь была равна по силе той, которая предназначалась для прорыва Зарождающейся Души. И поэтому вся вина могла упасть только на Сун Цинши, - Может быть, ты пытался прорваться к уровню Святого?

Сун Цинши решительно отрицал это:

- Ничего подобного! Это Небеса совершили какую-то ошибку!

Как строгий научный исследователь, он вообще не думал, что этот вопрос был связан с Юэ Вухуанем. Даже Цзинь Фэйжен и Се Цзе, эти абсолютные отбросы, не встретили гнева Небес. Юэ Вухуань был всего лишь смертным, добрым и нежным. Как могли Небеса наказать его? Эта Молниеносная Скорбь была чистой случайностью!

Он высказал предположение:

- Возможно, какой-то демонический культиватор провалил испытание скорбью и использовал Технику Заимствования Жизни, чтобы передать ее мне.

Техника Заимствования Жизни была утерянной запрещенной техникой демонических сект. Говорили, что она поможет перенести смертельный урон с себя на кого-то другого. Однако условия ее активации были очень суровыми. Помимо того, что нужно найти человека, разделяющего одну судьбу, также нужно было подходящее время, место и так далее и тому подобное.

Юэ Вухуань был продан в поместье горы Золотого Феникса и в течение многих лет не имел абсолютно никакого статуса. Получить его карту рождения\* было нетрудно.

(ПП: карта рождения - точное расположение звезд при рождении. Вы получаете ее, проверяя, используя точную дату и время вашего рождения. Вот что имел в виду Сун Цинши, говоря, что нужен кто-то с такой же судьбой, чтобы активировать Технику Заимствования Жизни)

Оба они строили многочисленные догадки, но так и не смогли прийти к какому-либо выводу. Им оставалось только на время отложить этот вопрос в сторону.

Сун Цинши снова попытался урезонить неразумного хаски:

- Этот инцидент произошел слишком внезапно. У меня не было времени на какие-либо объяснения. Юэ Вухуань не знаком с тобой и даже имеет на тебя некоторые обиды. Как бы он посмел попросить тебя о помощи? Если бы он не запечатал Долину Короля Медицины, и об этом деле стало известно, я бы действительно не выжил.

Ань Лонг усмехнулся:

- Ты действительно понятия не имеешь о проделках этого парня. Я думал, что ты попал в его руки после того, как был серьезно ранен, и находишься под его контролем.

Сун Цинши был сбит с толку:

- Если бы он хотел захватить Долину Короля Медицины, он мог бы просто убить меня на месте. Зачем утруждать себя лечением, а потом контролировать меня?

Ань Лонг хотел окунуть его голову в воду, чтобы заставить проснуться:

- Ты не понимаешь, как работает человеческий разум!

Сун Цинши почувствовал, что он унижает его:

- Как я могу не понимать, как думает мужчина, когда я сам мужчина?

Ань Лонг сердито сказал:

- Неужели ты никогда не думал, что он жаждет твоей красоты?!

Сун Цинши замолчал и долго смотрел в глаза Ань Лонга, подозревая, что с ними что-то не так. В противном случае для него было бы невозможно не видеть, что красота Юэ Вухуаня в десять раз превышала ту, что была у него. Не говоря уже о том, что Юэ Вухуань был главным героем-шоу, достаточно красивым, чтобы вызвать падение городов, а еще нежным и добрым. Это другие жаждут его, ясно?!

Ань Лонг также понял, что сорвалось у него с языка. Он отвернулся, с горечью отказываясь говорить дальше.

Сун Цинши обдумал то, что он только что сказал, и нашел новые сомнительные моменты.

- Почему ты думаешь, что Юэ Вухуань захочет причинить мне вред?

После того, как Ань Лонг заподозрил, что в Долине Короля Медицины что-то случилось, он начал внимательно отслеживать передвижения Юэ Вухуаня. Будь это в тайном царстве или на Арене Жизни и Смерти, его действия намного превышали то, что было под силу культиватору Построения Фундамента. Он использовал любую возможность, честную или подлую. Он был жесток к другим, но еще более жесток к самому себе. Ни его поведение, ни образ мышления не были нормальными.

В царстве бессмертных его больше не называли именем Вухуань Гунцзы, а вместо этого отзывались о нем как «этот сумасшедший».

- Послушай меня, - долго подбирал слова Ань Лонг. Он готовился обвинить Юэ Вухуаня за его спиной перед Сун Цинши, настраивая его против этого опасного человека, - Этот парень в тайном царстве...

Внезапно кто-то ворвался в зону защиты его ментального зонда и прервал его повествование.

Юэ Вухуань принес новую порцию освежающего напитка, грациозно появившись перед ними с улыбкой. Он лично налил чашку чая Ань Лонгу:

- О чем интересном говорит Сяньцзунь?

Ань Лонг и не ожидал, что его Гу, используемые только для того, чтобы пугать людей, надолго удержат его в ловушке. Увидев его столь наглым, презрительные слова были готовы сорваться с его губ.

Юэ Вухуань спросил с улыбкой:

- Не может быть, чтобы вы беспокоились о моем состоянии?

Все слова обвинения, готовые вырваться из Ань Лонга, были заблокированы. Он посмотрел на сидящего рядом Сун Цинши, на лице которого было совершенно озадаченное выражение, а затем на сумасшедшего злодея перед ним. Он вдруг понял, что никогда не сможет назвать все те безумные вещи, которые сделал Юэ Вухуань. Иначе разве он не доказал бы этим, что тот все еще нездоров?

Сун Цинши придавал чрезвычайно большое значение его психическому заболеванию. Если он узнает, что болезнь Юэ Вухуаня не излечена, он никогда не будет избегать его. Он будет только любить его еще сильнее и заботиться о нем всеми возможными способами...

Ань Лонг стиснул зубы и снова решил перестроить свои слова, избегая называть Юэ Вухуаня сумасшедшим. Он был просто зловещим, черносердечным и гнилым до мозга костей...

Юэ Вухуань повернулся и налил чай Сун Цинши. Он взглянул на следы зубов на его руке и с улыбкой спросил:

- Учитель только что оправился от серьезной травмы. Как насчет того, чтобы я приготовил для вас немного лечебной пищи? Несколько дней назад я получил немного женьшеня Пурпурного Облака из тайного царства. Он наилучшим образом подходит для питания организма.

Словесный поток Ань Лонга снова был заблокирован. Оглядываясь назад, он вспомнил, что большая часть того, что сделал Юэ Вухуань, казалось, действительно заключалась в том, чтобы найти лекарство для исцеления Сун Цинши. Если он решит солгать, это дело нельзя будет скрыть. Было бы прекрасно сказать это, если бы Сун Цинши действительно пострадал. Но, видя, что Сун Цинши сидит здесь в совершенно хорошем состоянии, и все это благодаря этому злодею, не станут ли его слова только поводом наградить Юэ Вухуаня?

Все остальное было мелочами вроде убийств, о которых в царстве бессмертных не стоило упоминать. Он сам убил гораздо больше людей...

Что же касается того, что он был ранен ловушками, когда ворвался в Долину Короля Медицины, то по этому поводу спорить вообще не приходилось. Это признание было просто слишком позорным для достойного культиватора Зарождающейся Души...

Ань Лонг испытывал те же невыразимо горькие страдания, как Сун Цинши, когда он доводил его до состояния рыбы-фугу. Скрежеща зубами, он сказал:

- Этот парень не сделал ничего особенного в тайном царстве. В любом случае, это был просто обычный захват сокровищ. Он был очень хорош.

Юэ Вухуань сел и кивнул с добрым и честным выражением на лице:

- Спасибо Ань Сяньцзуню за похвалу.

- Пожалуйста, - Ань Лонг поднял чашку и не смог удержаться от насмешки, - В этом чае нет никакого яда, верно?

Юэ Вухуань был непоколебим:

- Ань Сяньцзунь действительно любит шутить. Я не использовал эту вульгарную технику уже много-много лет.

...

Сун Цинши обнял хорошо воспитанного Светящегося Дракона. Он посмотрел на Лонга, сидящего слева, и Юэ Вухуаня, сидящего справа. Даже при всем его тугодумстве он знал, что эти двое совершенно несовместимы друг с другом. Атмосфера была ужасной. Однако он не знал, как примирить их. В конце концов, ловушки Юэ Вухуаня причинили боль Лонгу, и Лонг не мог так легко отпустить его.

Лучший способ справиться с боевыми действиями - сначала изолировать стороны.

Сун Цинши собирался попросить слугу из долины отвести Лонга во двор Цзинсинь, а сам он будет сопровождать Юэ Вухуаня обратно во дворец Фулинг.

Внезапно он посмотрел на кожаные доспехи Лонга и почувствовал, что что-то не так. Сун Цинши изучал медицину в течение многих лет и был немного одержим чистотой. Обычно он носил белую одежду и не любил пачкаться. Ань Лонг знал это, и поэтому каждый раз, приходя в Долину Короля Медицины, он приводил себя в порядок. Даже когда он подшучивал или распускал руки, он никогда не мучил его в этом отношении.

Теперь тело Ань Лонга было покрыто вонючей грязью. Когда он притащил Сун Цинши сюда, то даже оставил несколько грязных пятен на его облачении.

Очищающее заклинание было основным заклинанием, которое знал каждый культиватор в царстве бессмертных. Он мог мгновенно удалить грязь с тела.

Почему Ань Лонг не использовал его?

Сун Цинши немного подумал, а затем отправил свой ментальный зонд на разведку. Его лицо слегка изменилось. Он немедленно заставил себя встать с помощью Светящегося Дракона, хромая, подошел к Лонгу, потянул его за собой и торжественно сказал:

- У Сяо Бая есть некоторые травмы, я отвезу вас двоих отдохнуть и принесу немного лекарств.

Ань Лонг увидел выражение его лица, и его сердце мгновенно смягчилось. Он протянул руку.

- Эй, тебе нужно, чтобы я нес тебя на спине?

Сун Цинши покачал головой и наступил на красный лотос.

- Я не калека. Если я позволю тебе прокатить меня на спине прямо сейчас, что будет дальше?

Он больше привык делать сам то, что ему под силу...

Юэ Вухуань опустил глаза и спокойно взял со стола чайный сервиз.

Сун Цинши потянул за собой Лонга и отвез его в его постоянную резиденцию в Долине Короля Медицины, во двор Цзинсинь. Он приказал ему лечь, а затем использовал свою довольно гибкую правую руку, чтобы проверить его рану. Ань Лонг видел, что он уже выяснил его реальное состояние и больше не пытался притворяться. Наконец он снял свои черные кожаные доспехи.

Как мог тот, кто насильно разрушил массив ядовитого тумана в Долине Короля Медицины, пройти невредимым?

Он был пойман в ловушку ядовитого тумана в течение нескольких дней. Под кожаными доспехами засохшая кровь смешивалась с темной болотной грязью, прилипая к его плоти. На груди и животе виднелись черные пятна - следы от разъедающего яда. Со временем они распространились по большей части его тела и постепенно просочились в кости. Этот яд назывался «Костная Интоксикация», и это был самый страшный медленно действующий яд в «Ядовитых Писаниях клана Не». Сначала он вызывал простое онемение, а затем, когда токсин попадает в кости, процесс становится все более и более болезненным, пока кости во всем теле не треснут и все тело не превратится в грязь.

Сун Цинши не любил этот яд как слишком жестокий. Он никогда не использовал его раньше и не устанавливал в Ядовитом Тумане, поэтому не заметил его сразу.

Хотя Ань Лонг использовал Гу и специальные таблетки для детоксикации, чтобы задержать начало действия яда, после столь долгого времени яд уже достиг поверхности его костей, и боль была сильной. Но сначала ему не терпелось спросить обо всех тех вещах, что его беспокоили, а затем внезапно появился Юэ Вухуань. Ради сохранения достоинства он с трудом выдержал и ничего не сказал.

- Ты всегда так делаешь, - Сун Цинши использовал свою духовную силу, чтобы запечатать распространяющийся яд. Затем он вызвал призрачный огонь, чтобы вытянуть яд. Он не мог удержаться от проклятия, - Если ты порежешь палец, ты найдешь меня и устроишь большой шум, но когда ты серьезно ранен, ты не скажешь об этом ни слова. Тебе обязательно притворяться, что все в порядке? Разве ты не чувствуешь боли? Если ты позволишь этому затянуться и все твои кости будут сломаны, даже я не смогу тебя спасти!

Ань Лонг молчал, позволяя ему вывести токсины и залечить раны.

С учетом особого телосложения Сун Цинши ему не нужно было бояться всевозможных ядов. Он также мог впитывать в себя яды других людей, а затем растворять их.

Черный призрачный огонь продолжал вращаться, постепенно высасывая весь яд.

- Он изменил этот яд в ядовитом массиве, потому что хотел моей жизни, - боль в теле Ань Лонга постепенно исчезла, и он торжественно сказал, - Я не виню его. Сражения в царстве бессмертных никогда не были разумными. Битва - это вопрос жизни и смерти. С тех пор как я ворвался в Долину Короля Медицины живым и увидел вас двоих, он проиграл. Цинши, я только что придумал двадцать восемь способов убить его, восемь из которых ты абсолютно не смог бы остановить.

Сун Цинши остановил призрачный огонь в своей руке, поднял голову и настороженно посмотрел на него.

- Я знаю. Ты хочешь сказать, что я культиватор Зарождающейся Души, - Ань Лонг знал, что он хотел сказать, и перебил его, - Но Юэ Вухуань - это не обычный культиватор Построения Фундамента! Ни один культиватор Построения Фундамента не имеет телосложения, более близкого к культиватору уровня Формирования Ядра. Возьми к примеру Лозу Кровавого Короля. Все его тело очень ядовито. У него так много этих странных массивов и этого невысказанного скрытого оружия. У него есть навыки владения мечом, которых у него не может быть, даже если он начал практиковаться в утробе матери! У него есть всевозможные планы! Если позволить ему развиваться, он определенно станет скрытой опасностью!

Тот, кого он изначально считал муравьем, превратился в серьезную ситуацию. Он недооценил его. Хотя сейчас это не имело большого значения, все культиваторы знали, что опасность следует убивать в младенчестве.

Сун Цинши пробормотал:

- Но ты не убил его.

Ань Лонг закрыл глаза и глубоко вздохнул:

- Если я убью его, ты простишь меня? Разве ты не будешь сражаться со мной насмерть?

- Не прощу, - Сун Цинши решительно покачал головой, - Он спас мне жизнь.

Ань Лонг медленно поднял его левую руку, опустил голову и посмотрел на кожу, которая была более нежной, чем где-либо еще. Его голос был немного грустным:

- Если...Если бы я был рядом с тобой, ты бы вообще не пострадал. Я бы все отдал, чтобы защитить тебя. Но... ты никогда не давал мне шанса.

Он был очень силен. Он был свирепым и жестким. У него была грубая кожа и сильные мускулы. Он был наглым и неразумным. Он не был кротким и уступчивым. Он был не из тех, кто делает то, что ему говорят.

Он был волком, который упрямо хотел выглядеть собакой. Но, несмотря ни на что, он не мог продолжать притворяться.

Сун Цинши знал, что ему следует сказать несколько слов утешения, но независимо от того, что он скажет, он чувствовал, что все они будут бледными и слабыми.

- Я тебя не виню. Это моя вина. Я не могу отпустить это. Это наказание, которого я заслуживаю, - Ань Лонг притянул Сун Цинши к себе и уткнулся ему в шею, слегка приюхиваясь к запаху, который не хотел отпустить. Наконец он издал обиженный всхлип, - Цинши, мне больно...

Автору есть что сказать:

Ань Лонг: Я думал, ты заперт в маленькой черной комнате!

Сун Цинши: Я был в маленькой черной комнате. Как ты узнал?

<http://bllate.org/book/13609/1207034>